

Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты

© И.А. Медведев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен феномен молодежной политики в СССР с 1917 по 1991 г. Выделены его специфические особенности, этапы становления. Показаны позитивные и негативные черты молодежной политики в СССР. Влияние на нее доминирующей в обществе коммунистической идеологии и КПСС. С позиции социальной философии выявлены некоторые черты, приведшие к краху молодежную политику и государство в 1991 г. Показаны уроки на будущее, которые могут извлечь из опыта СССР российские государственные структуры, отвечающие за работу с молодежью.

Ключевые слова: молодежная политика, СССР, Россия, тоталитарное общество, демократическое общество

Молодежная политика (МП) — сфера взаимодействия государства, его органов власти и молодых людей (в возрасте от 14–16 до 25–30 лет), нацеленная на управление ими, внедрение в массовое сознание данной возрастной группы определенных ценностных установок. МП реализуется в различных странах, в разные времена, в разнообразных формах. Естественно, на МП влияет и тип государства, его политическое устройство: тоталитарное оно или демократическое. В первом случае молодежь вовлекается в определенные (обязательные для нее) и курируемые государственными структурами организации, где подвергается определенной идеологической обработке, нацеленной на воспитание требуемого властью типа гражданина. Во втором случае у молодого человека есть выбор (в какую молодежную организацию вступать или вообще остаться нейтральным), его не подвергают насильственной идеологической обработке.

В данной статье автор рассматривает противоречивый опыт молодежной политики в СССР с 1920-х годов по 1991 г., выявляя существовавшие молодежные организации, достижения и провалы (ошибки) в МП. Следует выделить этапы молодежной политики в СССР:

первый — МП в 1920–1930-е годы (становление);

второй — МП в СССР 1941–1945 гг. (период Великой Отечественной войны (ВОВ));

третий — МП в 1953–1985 гг.;

четвертый — МП периода Перестройки 1985–1991 гг.

В каждом случае предстоит установить особенности МП, как связывающие их с предыдущим этапом, так и показывающие его самостоятельность.

Первый этап характеризовался тем, что пришедшим к власти в октябре 1917 г. большевикам потребовалось привлечь на свою сторону широкие массы молодых людей сначала для победы в Гражданской войне (и отвлечения этой возрастной группы от участия в антибольшевистских формированиях), а потом, после 1921 г., для восстановления разрушенной ранее экономики страны. Решить подобную задачу одними репрессиями, силовыми методами было невозможно. Молодым людям требовалось дать цель, ради которой они смогли бы работать и даже рисковать жизнью, и ряд патриотических организаций, таких как ВЛКСМ, студенческие союзы, профсоюзы, в рамках которых они могли бы (под определенным присмотром «старших товарищей» из коммунистической партии) реализовать подобные задачи. Так, уже 29 октября 1918 г. (менее чем через год после прихода к власти коммунистов) появляется Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). В 1924 г. после смерти основателя СССР В.И. Ленина он получает в название букву «Л» (РЛКСМ). В 1926 г. принимает окончательное (до распада СССР) наименование Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

В социально-философском плане интересно, что ВЛКСМ был важным предпоследним (перед возможным вступлением в КПСС) звеном в воспитании «коммунистического» человека. Сначала, поступая в школу, ребенок (примерно с 7 лет) оказывался в рядах октябрят (детской коммунистической организации), а с 10 лет — пионеров (Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, далее — ВПО). Тем самым создавалась некая преемственная линия в воспитании молодого человека в СССР. У государственной власти была возможность поднимать (через пропаганду в СМИ) престиж данных организаций среди молодых людей, вырабатывать меры по ограждению подобных структур от «классово чуждых элементов» (детей священников, «кулаков», бывших офицеров императорской армии, «врагов народа» и т. д.). Одновременно в рамках молодежных организаций решались и символически-идеологические задачи. Для молодежи популяризовалась фигура основателя СССР В.И. Ленина, происходило усвоение постулатов коммунистического учения, показывалась неизбежность прихода коммунистов к власти в 1917 г. в России, конечного торжества коммунизма во всемирном масштабе.

Через созданные в 1920-е гг. молодежные организации руководство СССР смогло мобилизовать молодых людей на победу коммунистов в Гражданской войне (что прекрасно описано в романе Н.А. Островского «Как закалялась сталь»), а также для участия в реконструкции и индустриализации страны. Крупнейшие стройки 1930-х годов (Московский метрополитен, ДнепроГЭС, Магнитогорский металлургический комбинат и т. д.) не обошлись без отправки туда мо-

лодежи через систему ВЛКСМ. Молодые люди активно поддержали и участвовали в начавшемся в СССР с 1935 г. стахановском движении, составили костяк кадров для увеличивавшейся с 1938 г. армии (РККА). Молодежь, воспитанная в рамках ВЛКСМ, проводила в 1929–1933 гг. жесткую, но необходимую для подготовки к Великой Отечественной войне государственную политику коллективизации и раскулачивания в деревне. Ее представители часто погибали, несли лишения, но реализовывали на практике установки ВКП(б) применительно к крестьянству. Наконец, через Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) тысячи молодых людей в СССР прошли курсы допризывной военной подготовки (включая новые тогда воинские специальности летчиков, парашютистов и т. д.). Это помогло государству позднее, в 1941 г., получить кадры, которые в короткие сроки оказались готовы дать отпор агрессии нацистской Германии. Осоавиахим курировался не только ВКП(б), но и ВЛКСМ. Об успешности его деятельности можно судить по следующему примеру: на курсах стрелков обучалась Л.М. Павличенко, которой в 1941–1942 гг. (менее чем за год!) удалось уничтожить из снайперской винтовки 309 вражеских солдат и офицеров [1]. Без предварительного обучения в Осоавиахиме она не смогла бы добиться подобных результатов — данная организация заботилась не только о получении военной специальности, но и о физическом (через занятия спортом) и патриотическом воспитании молодых людей.

Таковы были позитивные последствия молодежной политики в СССР, позволившие воспитать молодых людей, преданных идее построения коммунизма, горячо любящих свою страну, готовых защищать ее на поле брани.

Однако следует указать и отрицательные последствия подобного направления деятельности в СССР указанного периода. Воспитание молодежи в 1930-е годы, борьба с девиантным поведением в ее среде велись методами как пряника (вовлечения ее в полезные для государства и личности занятия — парашютный спорт, авиамодели, иные профессиональные кружки), так и кнута (усиления репрессий). В этот период, с одной стороны, государством (на базе пионерской организации и ВЛКСМ) основаны различные детские воспитательные учреждения, активно развивались культурно-просветительные, туристические, спортивные организации, пропагандирующие здоровый образ жизни, сдачу норм ГТО и подготовку к службе в армии [2]. С другой стороны, постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» предусмотрены жесткие меры уголовного наказания и привлечение к суду детей и подростков (с 12-летнего возраста), совершивших кра-

жи, разбои, убийства, причинивших телесные насилия и увечья. Они могли быть приговорены даже к смертной казни [3]. Причем часто такие жестокие наказания по данному закону (вплоть до расстрела) касались не только молодых людей, совершивших уголовные преступления, но и состоявших в семьях (родственников) «врагов народа».

Среди негативных черт, которые прививались молодежи в рамках МП на первом этапе ее становления в СССР, можно назвать:

- поощрение государством доноительства (в том числе на ближайших родственников, где отличались не только пионеры, подобные П. Морозову, но и многие комсомольцы) [4];
- воинствующее отрицание религии, особенно христианской (участие членов ВЛКСМ в акциях по закрытию церквей, антирелигиозной пропаганде);
- неприятие любого мнения, противоречащего официальной «генеральной линии партии»;
- необходимость порой публичного отречения на собраниях от коллег или родных, арестованных НКВД как «враги народа», практикуемая подозрительность по отношению к товарищам и т. д.

Кроме того, структура управления ВЛКСМ во многом копировала аналогичную в ВКП(б) — здесь тоже были Центральный комитет ВЛКСМ, секретари и т. д. Наконец, многие представители руководства ВЛКСМ (Л.А. Шацкий, Е.В. Цейтлин, А.В. Косарев и др.) оказались подвергнуты репрессиям, исключены из организации, казнены или отправлены в ГУЛАГ на длительные сроки в 1937–1939 гг. (Так, секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ В.Ф. Пикина после ареста НКВД и осуждения в 1938 г. получила срок восемь лет заключения в одном из лагерей ГУЛАГа, а после его отбытия оказалась на поселении в Красноярском крае. Реабилитирована только в 1956 г.). Подобная участь постигла и иных комсомольских функционеров, рядовых членов организации в указанный период.

В итоге период становления молодежной политики в СССР в 1920–1930-е годы оказался противоречивым. С одной стороны, молодежь была уже с детства объединена в систему политических организаций (октябрята — пионеры — комсомольцы), в которых ей пропагандировались патриотические ценности, давались определенные жизненные цели. Такой подход являлся полезным для мобилизации молодых людей на борьбу с любой внешней агрессией. С другой стороны, деятельность молодых людей здесь жестко контролировалась соответствующими органами ВКП(б), политизировалась, имели место негативные моменты, интересы личности порой приносились в жертву коллективным представлениям.

Молодежная политика в СССР в годы ВОВ — *второй этап* ее становления. Следует отметить, что значительная часть молодых лю-

дей откликнулись на призыв ВКП(б) и правительства СССР в июне 1941 г. и, особенно после речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., влились в ряды РККА, занимаясь подпольной работой в тылу врага. Важно обратить внимание на то, что из ушедших на фронт порядка 25 % были членами ВЛКСМ [5]. Среди павших за Родину в 1941–1945 гг. немало комсомольцев: от разведчицы З. Космодемьянской и пехотинца А. Матросова до бойцов подпольной организации «Молодая гвардия», возникшей в Краснодаре летом 1942 г. Более десяти погибших молодых людей вскоре получили высшую награду СССР — звание Героя Советского Союза [5].

Конечно, надо признать и другую тенденцию: в годы ВОВ в условиях оккупации значительной территории СССР нацистскими войсками определенная часть молодежи сделали и антисоветский выбор. Воевали с партизанами и РККА в коллаборационистских формированиях с Русской освободительной армией, Русской освободительной народной армией, Украинской повстанческой армией и др., поддерживая квазигосударственные объединения, созданные оккупационными властями (Локотская республика) [6]. И такая ситуация складывалась не только в присоединенных только в 1939–1940 гг. к СССР Литве, Латвии, Эстонии, Западной Белоруссии и Украине, но и в РСФСР, иных оккупированных врагом территориях, входивших в Советское государство с 1920-х годов. Однако все-таки благодаря предвоенной государственной МП (несмотря на ее отмеченные ранее изъяны) большая часть молодых людей не поддержали нацистов, готовы были сражаться и отдавали (если это требовалось) жизнь для борьбы за существующее государство, провозглашаемые им идеалы. В годы ВОВ погибли более 500 тысяч молодых людей (члены ВЛКСМ) [5]. Их вклад оказался крайне важен для победы над врагом в мае 1945 г. Таков главный позитивный итог МП государства в годы Великой Отечественной войны.

Вместе с тем уже после ВОВ среди молодых людей, относившихся к «поколению победителей», видевших просчеты руководства СССР в 1941–1942 гг., обладавших самостоятельным мышлением и свободой, начинает проявляться недовольство жестким курсом ВКП(б) на удержание власти, официозностью ВЛКСМ, невозможностью проявления инициативы в ее рамках. В результате появляются такие молодежные организации, как Коммунистическая партия молодежи (КПМ), возникшая в Воронеже в 1947–1948 гг., ставящие целью коррекцию существующего в СССР строя («возвращение к ленинским принципам») на демократической основе через постепенное проникновение в органы власти СССР, отстранение от власти И.В. Сталина [7]. Причем возглавлял КПМ Б.П. Батуев, сын секретаря местного областного комитета ВКП(б), а многие ее члены входили

и в ВЛКСМ. В организацию вступили примерно 60 человек. Руководство КПМ было арестовано в 1949 г., но недовольство молодежи проводимым ВКП(б) курсом осталось, выразившись в появлении иных групп, ставивших подобные цели.

Третий этап осуществления молодежной политики в СССР связан с 1950 г. и может быть условно датирован смертью И.В. Сталина (1953). С этого момента начинается постепенный процесс демократизации советского общества, касающийся и молодежных организаций (ВПО, ВЛКСМ). В 1957 г. в Москве даже проходит особый форум: Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Тем самым расширяются контакты советских молодых людей и их зарубежных сверстников. Однако руководство СССР подобный опыт свободного общения молодежи довольно сильно испугал. (Примечательно, что следующее аналогичное мероприятие пройдет в столице СССР почти 30 лет спустя, в 1985 г., совпадая с началом политики Перестройки М.С. Горбачева).

В то же время в СССР активно проникает западная культура, которой начинает следовать часть молодежи (так называемое движение стиляг). С такими негативными «проявлениями» чуждого советским людям образа жизни официальная пропаганда, ВЛКСМ и МВД СССР начинают жесткую борьбу, порой сопровождавшуюся насилием над личностью. (Некоторых стиляг представители МВД СССР и Добровольных народных дружин, состоящих из комсомольцев, «хватали» на улицах и силой отрезали у них символы «чужого» поведения — длинные волосы или «укорачивали» штаны). Кроме того, часть молодых людей занимаются куплей-продажей дефицитных товаров (фарцовщики), что тоже способствует их уходу от официальных канонов «советского человека». Ответом государства на подобные проявления своеволия молодых людей тоже часто оказывались репрессии. (Самый известный пример — дело «Рокотова — Файбышенко», участники которого по личному распоряжению Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева были незаконно приговорены к смертной казни. Но были и молодые люди — фарцовщики, получившие «всего лишь» лишение свободы.) Что в итоге? Вместо закрытой социальной системы, каким был СССР при И.В. Сталине, общество становится «открытым». Отсюда государству (в условиях к тому же холодной войны с Западом) приходится отвечать на «вызовы», приходящие из-за рубежа, ограждать советскую молодежь от «тлетворного» влияния США и их союзников.

На данном этапе молодые люди через систему ВЛКСМ оказались привлечены для реализации ряда, говоря современным языком, масштабных «национальных проектов». Это освоение целинных земель в Казахстане (1954–1965 гг.), строительство объектов в Сибири (самый известный — Братская ГЭС на реке Ангаре с 1954 по 1965 г.,

объявленная «ударной комсомольской стройкой»), БАМа (Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, 1974–1984 гг.). Молодежь таким образом решала (в сжатые сроки) важные для страны народно-хозяйственные задачи, проявляла инициативу, энтузиазм, порой самопожертвование (стройки часто начинались при минимуме бытовых условий). Одновременно такой подход уменьшал протестные настроения среди молодых людей, давал им альтернативу «буржуазным» инстинктам (стилягам, фарцовщикам и т. п.).

Однако полностью решить проблему недовольства части молодежи политикой КПСС «ударные стройки» не смогли. Появилось поколение «шестидесятников» (писателей, поэтов и т. д.), ориентированных на западную культуру. Часть молодых людей в СССР не поддержали силовые акции руководства страны в Венгрии (1956), а особенно в Праге (1968). Стало формироваться диссидентское движение, куда влилось немало молодых людей. По официальным данным КГБ СССР, только за 1967–1971 гг. было выявлено 3096 «группировок политически вредного характера», профилактической работе со стороны данной структуры подверглось около 14 тыс. человек, входивших в их состав, среди которых было немало молодых людей [8].

КПСС, правительству СССР в новых исторических условиях относительной открытости пришлось обратить пристальное внимание на молодежь. Кроме традиционных репрессивных мер требовались и иные подходы. В новой программе партии 1961 г., принятой на XXII съезде КПСС, было закреплено положение о полной доступности пионерских лагерей, спортивных и иных социально-общественных учреждений для молодежи. Об увеличении внимания руководства страны к проблемам молодежи свидетельствует также новый проект Конституции СССР, созданный в начале 1960-х годов. В отличие от действовавшего основного закона страны 1936 г., в новом проекте Конституции СССР была выделена отдельная статья, посвященная молодежной политике [9, с. 414 – 423]. В статье 126 Конституции СССР было сказано: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития *организационной самодеятельности* и политической активности народных масс гражданам СССР *обеспечивается* право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, *организации молодежи* (курсив *авт.*), спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как обще-

ственных, так и государственных» [10]. Следует отметить важное противоречие МП, закрепленное в Конституции СССР после 1961 г. и подтвержденное в варианте основного закона 1977 г. Формально молодежь в СССР, согласно Конституции, получала право свободно объединяться в различные организации, но на деле этот процесс строго контролировался властью. Это противоречие между «формой» и «содержанием» даст о себе знать в период «перестройки», когда государственные органы, ослабив контроль над молодежью, быстро потеряли его полностью на «легитимных» конституционных основаниях.

Таким образом, третий этап молодежной политики в СССР оказался связан с рядом противоречий. С одной стороны, после 1953 г. у молодых людей даже в рамках традиционных организаций (ВПО, ВЛКСМ) появляется больше свободы для проявления инициативы. У молодых людей в 1950-е годы появляется и неофициальная жизнь (объемы которой постоянно возрастают). Они создают альтернативные официальной доктрине движения (стиляги), занимаются куплей-продажей товаров (фарцовщики), общаются с зарубежными сверстниками (во время культурных мероприятий, подобных фестивалю молодежи и студентов в Москве в 1957 г.), приобщаются к западной культуре (через прослушивание зарубежных радиостанций, поездки за границу и т. д.). В ответ КПСС начинает заниматься организацией молодежного досуга (через систему пионерских лагерей и т. д.), направлением молодежи на национальные стройки (Братская ГЭС, БАМ).

С другой стороны, подобные мероприятия руководства СССР в условиях прорыва (пусть и частичного) информационной изоляции не могли быть эффективными. Сформировавшийся в условиях командно-административной системы патерналистский тип взаимоотношений, когда старшие товарищи (КПСС) передавали молодому поколению через ВПО и ВЛКСМ свой опыт и наставления, начинал деформироваться. Он превращался в систему социальных ритуалов, за которыми порой не стояло живого смысла, а потому постепенно разрушался. Это проявилось в постепенном отчуждении молодежи от жизни общества, вследствие чего назрел кризис доверия к КПСС, комсомолу и другим «традиционным» политическим организациям в СССР.

Четвертый этап молодежной политики в СССР начинается с 1985 г. и связан с периодом так называемой Перестройки, проводимой новым руководством КПСС во главе с М.С. Горбачевым. Его реформы началась с политики гласности, т. е. постепенного перехода к свободе слова европейского типа с открытым обсуждением острых проблем, касающихся прошлого и настоящего страны и мира («новое политическое мышление»). Такой подход не мог не коснуться и молодежи, скованной рамками прежних структур (ВПО, ВЛКСМ) и но-

вой неформальной культуры. Именно представители последней выразили в фильме кинорежиссера С.А. Соловьева «Асса» девиз времени: «Мы ждем перемен». К середине 1980-х годов молодежь испытывала ряд серьезных проблем. Кроме общих негативных социальных явлений, отрицавшихся на официальном уровне ранее, в виде роста алкоголизма, наркомании, бытовой неустроенности (дефицит ряда товаров повседневного спроса, долгий срок ожидания от государства квартир для молодых семей, отток молодежи из сел в города и т. д.), имелись и специфические. Уже более 5 лет (с 1979 г.) шла война в Афганистане, унесшая тысячи молодых жизней (по официальным данным, только убитых около 15 тысяч, значительную часть которых составляли солдаты 18–20 лет) и столько же сделавшая инвалидами, а конца ей не было видно. Наконец, прежние цели существования молодых людей (коммунизм, участие в различных национальных проектах типа строительства БАМа) перестало устраивать значительную часть молодежи, желавшей благоустроенной западной жизни.

В сложившейся ситуации КПСС, ее новое руководство поставили задачу изменить политику в отношении молодежи, как того требовали новые обстоятельства. Импульсом к такому решению послужила XIX Всесоюзная партийная конференция (1988), участники которой высказались за необходимость взвешенной, целостной и единой политики по отношению к молодежи. В документах конференции отмечалось, что «партия видит высокоактивную и инициативную силу перестройки в молодежной среде», поэтому необходимо иметь качественную и эффективную государственную политику в отношении подрастающего поколения [11]. И в последующем КПСС, ее руководство неоднократно поднимали вопрос о молодежной политике. Так, в январе 1989 г. Пленум ЦК КПСС полностью согласовал намеченный курс, после чего на XXVII съезде КПСС (июль 1990 г.) принят проект специальной резолюции «О молодежной политике КПСС» [12]. В ней говорилось о необходимости ускорения выработки новых задач и переходе к практическому осуществлению эффективной молодежной политики. Руководство страны приняло решение призвать молодежь активно участвовать в жизни общества, его «коренной перестройке».

Однако время оказалось уже упущено. Социологические данные свидетельствовали о сокращении молодежи, вступающей в ряды ВЛКСМ и КПСС, почти вдвое по сравнению с 1980-ми годами. Одно из таких исследований было проведено в 1991 г. в 15 регионах страны Научно-исследовательским центром (НИЦ) «Института молодежи» [13]. Анализ показал, что только 8 % опрошенных молодых людей поддерживают КПСС, а другие 52 % не доверяют ее политике. Кроме того, фактический распад СССР по национальным «кварти-

рам» к 1991 г. привел к уходу молодежи из ВПО и ВЛКСМ. Сказался и тот факт, что стоявшая за этими организациями идеология оказалась существенно скомпрометирована разоблачительными публикациями эпохи гласности, сравнением уровня жизни в СССР с западными аналогами. В результате с концом СССР тихо ушли с исторической арены и представлявшие его прошлое детское движение и молодежные организации: октябрята, ВПО, ВЛКСМ. Попытки их реанимации нынешней Коммунистической партией Российской Федерации во главе с Г.А. Зюгановым и иными левыми организациями носят демонстративный, символический характер, но массовости и универсальной идеологической основы времен СССР возрожденные пионеры и комсомольцы вряд ли достигнут в нынешних социально-исторических и экономических условиях.

Как оценивать опыт молодежной политики в СССР? На наш взгляд, целесообразно сделать ряд выводов.

1. Опыт организации молодежной политики в СССР нельзя считать однозначно позитивным или негативным. Он позволял решать стоящие перед страной задачи теми средствами, которые имелись в распоряжении ее руководства.

2. Наличие системы МП и ее организаций и движений (октябрята — ВПО — ВЛКСМ) сыграло важную роль в организации отпора нацистам в годы ВОВ.

3. Воспитание молодежи начиналось в СССР еще с детского возраста, что обеспечивало преемственность МП на всех ее этапах подготовки настоящего советского человека. В наше время в Российской Федерации такое качество МП утеряно.

4. На базе исследования можно заключить, что главной ошибкой, которую допускала комсомольская организация, как и другие политические объединения, было стремление к единству мнения ее членов и полному идеологическому монополизму. Это привело после 1985 г. к развитию неконтролируемого плюрализма мнений и способствовало созданию новых молодежных организаций в противовес ВЛКСМ, исповедовавших порой противоположную идеологию (национализм и т. д.). Прослеживалось растущее недоверие к государственным органам и стремление к созданию альтернативных молодежных объединений, распри различных групп внутри самого ВЛКСМ, потеря сплоченности данной организации.

5. Опыт молодежной политики в СССР учит, что одинаково негативно сказывается на молодежи как чрезмерное вмешательство в ее деятельность государства, так и его полное устранение (ситуация в Российской Федерации в 1990-е годы). Требуется баланс обоих подходов. Поэтому можно согласиться с мнением Н.В. Старикова: «Полное или почти полное отсутствие политического влияния на моло-

дежь еще более вредно, чем “некачественная работа без веры”, как это было на излете существования комсомола. В коммунизм тогда уже мало кто верил, но воспитывалась масса других хороших качеств: самопожертвование, коллективизм, готовность работать не ради личных интересов, а во имя страны, народа» [14, с. 133].

6. При проведении молодежной политики в Российской Федерации, как и в СССР, важна идеологическая (идейная) составляющая. Она может быть вписана в контекст как поиска русской идеи [15], так и патриотического движения в целом [16].

7. Опасно и региональное раздробление МП (осуществленное в период позднего СССР). В этом случае желание центра отдать МП на откуп местным элитам может сыграть злую шутку: молодые люди вообще начнут игнорировать государство в целом как «лишнего» игрока.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Павличенко Л.М. *Я — снайпер. В боях за Севастополь и Одессу*. Москва, Вече, 2015, 384 с.
- [2] Кон И.С. *НТР и проблемы социализации молодежи*. Москва, Знание, 1988, 63 с.
- [3] Ковалева А.И. От комсомольского строительства к теории организаций. *Знание. Понимание. Умение*, 2016, № 3, с. 21–24.
- [4] Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов). *Историческая психология и социология истории*, 2014, т. 7, № 2, с. 63–79.
- [5] Кинадзе В.Г. *Молодежь СССР. Наука. Общество. Оборона*. URL: <https://www.noo-journal.ru/энциклопедия/1943/молодежь> (дата обращения 21.06.2019).
- [6] Веревкин С.И. *Самая запретная книга о Второй мировой*. Москва, Яуза-пресс, 2009, 608 с.
- [7] Жигулин А.В. *Черные камни*. Москва, Книжная палата, 1989, 240 с.
- [8] *Диссидентское движение в СССР. Энциклопедия «Всемирная история»*, 2019. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dissidentskoie_dvizhieniie_v_sssr (дата обращения 20.06.2019).
- [9] Пыжиков А.В. *Хрущевская «оттепель». 1953–1964 гг.* Москва, Олма-Пресс, 2002, 509 с.
- [10] *Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик* (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 22 декабря 1960 г. Глава X, статья 126. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959799/chapter/8c635a6adb5951fcb0f9e5ed6429908/ (дата обращения 19.06.2019).
- [11] *Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. Стенографический отчет*. В 2 т. Том 1. Москва, Политиздат, 1988, 352 с.
- [12] Абрахимова З.Р. Проблема воспитания патриотизма у молодежи в современном мире. *Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы. XIV Международная научно-практическая интернет-*

- конференция (UNEVOC), Уфа, Изд-во Башкирского института социальных технологий, 2018, с. 5–25.
- [13] Волкова Е.Н., Дмитриева В.А., Михалюк О.С. Проблемы социализации современной молодежи в условиях трансформации общества: социальные риски и девиации. *Петербургский педагогический журнал*, 2016, № 15, с. 71–93.
- [14] Стариков Н.В. *Лаконизмы: Политика. Власть. Общество*. Санкт-Петербург, Питер, 2016, 176 с.
- [15] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции. *Гуманитарный вестник*, 2015, № 12 (38). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-12-326
- [16] Кавинова И.П., Кулагин А.О., Нехамкин В.А. Интерпретация Великой Отечественной войны в исторической памяти современной молодежи: «уроки» для педагога. *Социология образования*, 2015, № 5, с. 4–19.

Статья поступила в редакцию 30.07.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Медведев И.А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-4-617>

Медведев Иван Александрович — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Ivanmedvedev1992@mail.ru

The youth policy in the USSR: achievements and miscalculations

© I.A. Medvedev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

This article considers the phenomenon of youth policy in the USSR from 1917 to 1991, indicates its specific characteristics, formation stages. The positive and negative features of youth policy in the USSR, the influence of the dominant in society Communist ideology and the CPSU on it are shown. Some features having led to the collapse of youth policy and the state in 1991 are revealed in terms of social philosophy. The “lessons” for the future that Russian state structures responsible for working with young people can learn from the experience of the USSR are shown.

Keywords: youth policy, USSR, Russia, totalitarian society, democratic society

REFERENCES

- [1] Pavlichenko L.M. *Ya — snayper. V boyakh za Sevastopol i Odessu* [I am a sniper. In the battles for Sevastopol and Odessa]. Moscow, Veche Publ., 2015, 384 p.
- [2] Kon I.S. *NTR i problemy sotsializatsii molodezhi* [Scientific and technical revolution and problems of youth socialization]. Moscow, Znanie Publ., 1988, 63 p.
- [3] Kovaleva A.I. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, 2016, no. 3, pp. 21–24.
- [4] Nekhamkin V.A. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii — Historical Psychology and Sociology*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 63–79.
- [5] Kinadze V.G. *Molodezh SSSR. Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Youth of the USSR. Science. Society. Defense]. Available at: <https://www.noo-journal.ru/enciklopediya/1943/molodezh/> (accessed June 21, 2019).
- [6] Verevkin S.I. *Samaya zapretnaya kniga o Vtoroy Mirovoy* [The most forbidden book about the Second World War]. Moscow, Yauza-press Publ., 2009, 608 p.
- [7] Zhigulin A.V. *Chernye kamni* [The black stones]. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1989, 240 p.
- [8] *Dissidentskoe dvizhenie v SSSR. Entsiklopediya «Vsemirnaya istoriya»* [Dissident movement in the USSR. Encyclopedia “World History”], 2019. Available at: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dissidentskoie_dvizheniie_v_ssr (accessed June 20, 2019).
- [9] Pyzhikov A.V. *Khrushchevskaya «ottepel». 1953–1964 gg* [Khrushchev “thaw”. 1953–1964]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002, 509 p.
- [10] *Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuzo Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik* (utverzhdena postanovleniem Chrezvychajnogo VIII syezda Sovetov Soyuzo Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) v redaktsii ot 22 dekabrya 1960 g. *Glava X, Statya 126* [The Constitution (Basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936) as amended on December 22, 1960 Chapter X, Article 126]. Available at: <http://constitution.garant.ru/history/ussr->

- rsfst/1936/red_1936/3959799/chapter/8c635a6adbf5951fcb0f9e5ed6429908/
(accessed June 19, 2019).
- [11] *Materialy XIX Vsesoyuznoy konferentsii Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz, 28 iyunya — 1 iyulya 1988 g. Stenograficheskiy otchet*. V 2 tomakh. Tom 1 [Proceedings of the XIX All-Union conference of the Communist party of the Soviet Union, June 28 — July 1, 1988. Verbatim report. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 352 p.
- [12] Abrakhimova Z.R. Problema vospitaniya patriotizma u molodezhi v sovremennom mire [The problem of young people patriotic education in the modern world]. *Molodezh v sovremennom mire: problemy i perspektivy. XIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya (UNEVOC)* [Proceedings of the XIV international scientific and practical Internet conference (UNEVOC) “Youth in the modern world: problems and prospects”]. Ufa, Bashkirskiy Institut Socialnyh Tekhnologiy Publ., 2018, pp. 5–25.
- [13] Volkova E.N., Dmitrieva V.A., Mikhalyuk O.S. *Peterburgskiy pedagogicheskiy zhurnal (St. Petersburg pedagogical journal)*, 2016, no. 15, pp. 71–93.
- [14] Starikov N.V. *Lakonizmy: Politika. Vlast. Obshchestvo* [Laconisms: Politics. Authority. Society]. St. Petersburg, PiterPubl., 2016, 176 p.
- [15] Lebedev K.S., Nekhamkin V.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 12 (38), p. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2015-12-326
- [16] Kavinova I.P., Kulagin A.O., Nekhamkin V.A. *Sotsiologiya obrazovaniya — Sociology of Education*, 2015, no. 5, pp. 4–19.

Medvedev I.A., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Ivanmedvedev1992@mail.ru